

Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия

И.Ю. Кулагина

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

Л.В. Сенкевич

кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»; заведующая кафедрой клинической и специальной психологии факультета социальной медицины государственной классической академии им. Маймонида

В статье представлены данные об отношении к смерти представителей интеллигенции — студентов и преподавателей гуманитарных вузов Москвы, Еревана и Рима, культурных центров с традиционно преобладающими христианскими конфессиями. Степень оптимизма/пессимизма в отношении к смерти определялась с помощью апробированного опросника, полностью приведенного в статье. Показаны региональные различия в отношении к смерти, объясняемые не только культурно-историческими традициями, но и современными социально-экономическими условиями, сложившимися в разных регионах. Возрастные (юность—зрелость) и гендерные различия непосредственно связаны с региональными. В Риме повышается уровень оптимистичного отношения с возрастом, в то время как на территории бывшего постсоветского пространства намечается тенденция его снижения — в зрелости оно амбивалентно в Москве и Ереване. При этом в Риме оптимистичное отношение к смерти высокого уровня характерно для мужчин и женщин; в Москве усиление амбивалентных тенденций осуществляется за счет мужчин, в Ереване — за счет женщин.

Ключевые слова: отношение к смерти, интеллигенция, юность и зрелость, региональная специфика, гендерные различия.

Фундаментальными потребностями человека и в то же время задачами его существования считаются потребности «быть самим собой» и «обрести гармонию с миром» [9]. Реализация этих потребностей и решение этих задач происходит при осознании и поисках путей преодоления ряда дихотомий, в частности между жизнью и смертью, между наличием потенциальных способностей и невозможностью их реализации из-за кратковременности, конечности жизни.

Проблема смерти как экзистенциальная проблема

Психологи и психотерапевты, заложившие основы экзистенциально-гуманистического направления (Р. Ассаджиоли, Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, Дж. Рейнуотер, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.), считали столкновение со смертью одной из возможностей личностного роста. Здесь следует отметить два основных момента.

Во-первых, то, что называют «столкновением со смертью» или «пробуждающим переживанием» (И. Ялом), чаще всего связано со следующими событиями: горе при потере любимого человека, смертельная болезнь, разрыв близких (любовных) отношений, психическая травма (пожар, ограбление, изнасилование), потеря работы и вынужденная смена профессиональной деятельности, феномен «опустевшего гнезда», выход на пенсию, переезд в геронтологический центр, а также юбилеи, которые считаются жизненными вехами (50-, 60-, 70-летие) и яркие, значимые по содержанию сновидения.

Во-вторых, любое значимое событие, связанное с «пробуждающим переживанием», переводит жизнь человека из повседневного в онтологический модус (М. Хайдеггер). Этот переход в онтологический модус существования снижает значимость богатства, престижа, внешних данных человека и других несущностных моментов. «Живя в онтологическом модусе, мы не только лучше осознаем бытие, смерть и другие неотъемлемые свойства жизни, но и приобре-

таем больше желаний и возможности значительно изменить мир. Мы готовы взять на себя основную задачу человека — построить истинную жизнь, наполненную смыслом, деятельностью, основанную на чувстве связанности с людьми и ведущую к самореализации» [12, с. 48]). Таким образом, ситуация «встречи со смертью» позволяет приблизиться к тому, что Виктор Франкл считал сущностью человеческого существования — самотрансценденции [8].

Отметим, что в отечественной психологии аналогичные положения были высказаны С.Л. Рубинштейном, подчеркивавшим, что факт смерти придает жизни человека завершенность и порождает ответственное отношение к ней. Отношение к собственной смерти, по Рубинштейну, определяется степенью законченности жизненного замысла и нужды в человеке со стороны его близких [7].

Отсутствие самотрансценденции, т. е. пассивно-потребительское отношение к жизни и ограничение интересов житейскими, бытовыми проблемами, экзистенциальная фрустрация, приводит к неудовлетворенности жизнью и страху смерти. Сосредоточенность на себе (на своих чувствах, проблемах, конфликтах), отсутствие интереса к чужой жизни, приводящие к социальной изоляции, обостряют страх смерти [10].

Считается, что начиная с XX в., отношение к жизни и смерти деформировалось и проявилась тенденция к вытеснению смерти из коллективного сознания [2]. Это подтверждают последние социологические опросы. В частности, опрос, проведенный в августе 2013 г., показал, что 65 % наших современников не задумываются о смерти, 67 % не желают чувствовать приближение смерти и готовиться к ней [4].

При этом возможны как позитивные представления о смерти (смерть как избавление, сон, воссоединение с близкими, рождение заново, просьба о прощении, жертва во имя любви и др.), так и негативные (разлука с близкими, утрата мира, травма и наказание) [6]. И хотя общепринятым мнением является то, что религиозность способствует становлению позитивных представлений о смерти, верующие, по данным проведенных исследований, в большей степени боятся смерти, чем неверующие [11], и страх смерти усиливается, если религиозность оказывается внешней — соблюдается обрядность без истинной веры [1].

Отношение к смерти в юности и зрелости

В психологической и психотерапевтической литературе можно найти представления и данные о специфике отношения к смерти в разные возрастные периоды. Остановимся на двух возрастах, нас интересующих — юности и зрелости.

Рассматривая отношение к смерти современных юношей и девушек, прежде всего следует соотнести его с наиболее распространенными видами молодежной субкультуры [3].

Идеология хиппи предполагает стремление к безусловному добру, но при этом некритичное принятие всего и полную вседозволенность. Стремление к добру реализуется под влиянием импульсов меняющегося настроения. Считается, что данная идеология отличается от идей христианской любви отвержением личной ответственности. Другой человек может легко быть принят, но так же легко отвергнут, а его смерть остается незамеченной. Печаль об ушедшем друге не характерна для хиппи, жизнь человека для него не более значима, чем расцвет и увядание растения.

Субкультура байкеров культивирует романтическое насилие, утрированную мужественность и законы «стаи ночных волков». Значимость человека определяется чисто внешними моментами — быстрой ездой на мотоцикле, экипировкой, умением жестоко драться, при этом глубинные переживания не принимаются во внимание. Байкеры презирают тех, кто боится смерти, и слагают легенды о разбившихся гонщиках. Смерть оказывается привлекательной и романтической.

Панк-культура характеризуется абсолютным нигилизмом, отвержением любых ценностей, ниспровержением любых авторитетов. Разрушение, импонирующее незрелым личностям, старающимся вырваться из семейной атмосферы запретов и педантизма, не приводит к созидательной творческой деятельности. Панк-культуру называют «мертвящей» и сравнивают с православным феноменом юродства. Она предполагает безразличное отношение к смерти: «туда и дорога, все равно нет будущего».

Готическая субкультура, выросшая из панк-культуры, фетишизирует смерть. Делая акцент на процессах умирания и смерти, готы создают соответствующий внешний облик (бледность, круги под глазами, черная одежда и пр.), читают литературу, описывающую насильственную и естественную смерть, вампиров и т. д., проводят время на старинных кладбищах. По данным английских исследователей, представители готической субкультуры в большей степени, чем остальная молодежь, склонны к суицидальному поведению.

Архаическая субкультура включает в себя ряд разновидностей, отличающихся друг от друга видом игры и внешними атрибутами: юноши и девушки играют в эльфов («толкиенисты»), в средневековых рыцарей или древнерусских витязей. В любой игре присутствуют моменты символической смерти, которые считаются молодежью иницирующими. Разыгрываемая смерть может сопровождаться физической болью или «видениями». Представители архаической субкультуры считают, что переживание символической смерти приводит к изменению личности и духовному перерождению, но в то же время смерть не связывается со смыслом жизни и остается на игровом уровне.

Элитарные движения, свойственные «золотой молодежи», культивируют идеи исключительности, закрытости и снобизма. Здесь отсутствуют эмпатия и любовь, страх смерти блокируется правилами поведения, принятыми в замкнутом сообществе, от смерти требуется «красивый антураж», так что ак-

цент на внешней стороне жизни порождает равнодушное отношение к этой проблеме.

Отмечается особый молодежный миф, который в той или иной мере присутствует во всех субкультурах, — «хорошо умереть молодым». Этот миф не снимает страха смерти, несмотря на любовь к мелодраматическим фразам.

В зрелости как возрастном периоде, которому свойственны наибольшие свобода и ответственность, выбор жизненных ценностей и жизненного пути оказывается различным, так же как и в молодости. Тем не менее в этом возрасте оказываются значимыми для большинства материальная обеспеченность, социальный статус и карьера. Стремление к реальным достижениям в социуме избавляет человека среднего возраста от молодежного романтизма и увлечений. С одной стороны, загруженность делами («суета»), с другой — преобладающая в настоящее время прагматическая культура успеха заслоняют от человека проблему смысла жизни и смерти. Часто она оказывается вытесненной из сознания.

В недавно проведенном исследовании преодоления критических ситуаций как ситуаций встречи со смертью показаны возрастные (молодость — зрелость) и гендерные различия [2]. Установлено, что в молодости используются такие стратегии совладания, как отвлечение, изоляция и самообладание. Лица среднего возраста не склонны, как молодежь, забывать о проблемах, переключаться на любимое дело или оставаться наедине с собой. Они часто используют стратегии, подрывающие психологическое здоровье — подавление эмоций, самообвинение, безнадежность. При этом женщинам больше свойственны покорность (безнадежность), религиозность и эмоциональная разгрузка, а мужчинам — самонаблюдение, подавление эмоций и придание смысла.

Организация исследования

В проведенном нами исследовании осуществлена попытка определить уровень оптимизма / пессимизма в отношении к смерти юношей и лиц среднего возраста.

Поскольку помимо возрастных различий предполагалось наличие различий гендерных и региональных, были поставлены исследовательские задачи:

- 1) определить особенности отношения к смерти в юности и зрелости;
- 2) выявить особенности отношения к смерти у юношей/мужчин и девушек/женщин;
- 3) установить особенности отношения к смерти в разных регионах: в Центральной России, на Кавказе (в Армении), в Италии как экономически развитой европейской стране.

Базами исследования служили Московский городской психолого-педагогический университет, Государственная классическая академия имени Маймонида (Москва, РФ); Ереванский государственный университет, Армянский государственный педагогичес-

кий университет им. Х. Абовяна (Ереван, Армения); Институт М. Массимо и Институт психологии Папского Григорианского университета (Рим, Италия).

Испытуемыми явились студенты и преподаватели вузов — представители средних слоев населения, интеллигенция, имеющая гуманитарную профессиональную ориентацию. В исследовании приняли участие 275 человек:

— в Москве 133 респондента: юность (от 18 до 23 лет) — 35 человек, из них 15 юношей; зрелость (30—50 лет) — 97 человек, из них 41 мужчина;

— в Ереване 72 респондента: юность (от 18 до 23 лет) — 35 человек, из них 15 юношей; зрелость (30—50 лет) — 37 человек, из них 16 мужчин;

— в Риме 70 респондентов: юность (от 17 до 23 лет) — 35 человек, из них 19 юношей; зрелость (30—50 лет) — 35 человек, из них 20 мужчин.

Москва, Ереван и Рим были выбраны как культурные центры и столицы государств, в которых традиционно доминируют христианские конфессии.

Предполагается, что региональные различия связаны не только с культурно-историческими традициями, но и с современным социально-экономическим положением Москвы как мегаполиса с относительно высоким для России уровнем жизни, Еревана как города, испытывающего значительные социально-экономические трудности, связанные с новыми условиями жизни на постсоветском пространстве, Рима как мегаполиса с высоким, по европейским меркам, уровнем жизни.

Методика исследования

Методика «Отношение к смерти» разработана И.Ю. Кулагиной и Л.В. Сенкевич в 2011 г.; представляет собой опросник, включающий 10 закрытых вопросов. Поскольку отношение к смерти может быть, как это показано в психологической литературе, неразрывно связано с удовлетворенностью жизнью, первые два вопроса касаются этого аспекта проблемы.

Выбирая ответы на поставленные вопросы, испытуемый в восьми случаях отмечает один ответ, в двух пунктах он может выбрать 2—3 утверждения.

При составлении опросника использовался метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступили психологи и священнослужители — представители христианских конфессий, в том числе о. С. Моргалла, доктор философии (PhD), доцент Института психологии Папского Григорианского университета (Рим, Италия).

После проведенной коррекции опросник в процессе апробации был представлен в следующем виде.

Возраст _____ Пол _____ Образование _____

Вам предлагается ознакомиться с рядом вопросов, касающихся отношения человека к жизни и смерти. Пожалуйста, в каждом пункте отметьте утверждение, а где это указано, два-три утверждения, в

наибольшей степени характеризующие Ваши представления.

1. Как Вы представляете себе жизнь?

- А) радостной и удивительной
- Б) никчемной и не имеющей смысла
- В) цепью неприятностей, страданий и потерь

2. Как Вы относитесь к трудностям, встречающимся в Вашей жизни?

- А) жизнь трудна и с этим ничего не поделаешь
- Б) я стараюсь их преодолеть, иначе не достигну успеха
- В) трудности закаляют характер и делают меня сильнее

3. Как Вы представляете себе жизнь после жизни?

- А) наша земная жизнь единственная и после нее ничего не будет
- Б) в следующей жизни я не повторю своих ошибок и буду счастливее
- В) я не знаю, какой будет следующая жизнь, и меня это пугает

4. Когда Вы думаете о смерти, что Вас больше всего пугает?

- А) неизведанность загробной жизни
- Б) утрата этого мира
- В) физические страдания перед смертью

5. Если Вы в этой жизни сделали много ошибок, как Вы думаете, придется ли Вам расплачиваться за них после смерти?

- А) нет, за свои ошибки я расплачиваюсь при жизни
- Б) да, и это меня крайне беспокоит
- В) да, но сейчас меня это не волнует

6. Считаете ли Вы, что за Ваши ошибки будут расплачиваться дети и внуки?

- А) нет, это суеверие
- Б) да, возможно
- В) да, и это меня пугает

7. Как Вы полагаете, что может дать Вам смерть? (в этом вопросе Вы можете дать 1–3 ответа.)

- А) избавление от бремени жизни (трудностей, страданий, болезни)
- Б) воссоединение с родными или близкими, которых уже нет в живых
- В) разлука с родными и близкими мне людьми, которые остаются жить
- Г) утрата радостей жизни
- Д) наказание за мои ошибки и грехи
- Е) отпущение грехов

8. Как, по Вашему мнению, ведут себя люди, зная, что в скором времени они умрут? (в этом вопросе Вы можете дать 1–2 ответа.)

- А) не соглашаются с этим
- Б) испытывают гнев, обиду и зависть к окружающим
- В) пытаются отдалить конец, «торгуясь» с Богом и врачами
- Г) испытывают страх и чувство безнадежности перед надвигающейся смертью
- Д) принимают неотвратимость конца, смирившись с судьбой

9. Какие качества появляются у людей, прощающихся с жизнью?

- А) мужество и стойкость
- Б) агрессивность и завистливость к окружающим
- В) скорбь, страх, отчаяние
- Г) ожидание райской жизни
- Д) мудрость и прощение

10. Какие чувства вызывает умирающий у близких и родных людей?

- А) страдание и жертвенную любовь
- Б) страх и отвержение
- В) забота и чувство долга
- Г) принятие и безразличие

Общий показатель отношения к смерти

Отношение	Баллы (за каждый ответ)	Ответы
Оптимистичное	+ 1	1а, 2б, 2в, 3б, 4а, 5а, 5в, 6а, 7а, 7б, 7е, 8а, 8в, 8д, 9а, 9г, 9д, 10а, 10в
Пессимистичное	- 1	1б, 1в, 2а, 3а, 3в, 4б, 4в, 5б, 6б, 6в, 7в, 7г, 7д, 8б, 8г, 9б, 9в, 10б, 10г

Испытуемый выбирает ответы к 10 вопросам. 19 ответов отражают оптимистичное отношение к жизни и смерти, 19 ответов — пессимистичное. Испытуемый может дать максимум 13 ответов.

Каждый оптимистичный ответ оценивается 1 баллом с положительным значением (+1). Каждый пессимистичный ответ оценивается 1 баллом с отрицательным значением (-1). Если сумма набранных испытуемым баллов является отрицательной, его отношение к смерти оценивается как пессимистичное. Интервал от 0 до (+3) свидетельствует об амбивалентном (противоречивом) отношении к смерти. Сумма баллов, превышающая показатель (+3) балла, оценивается как оптимистичное отношение.

При апробации данной методики в группе юношей и девушек, совершивших суицидальные попытки (35 пациентов острых отделений ПКБ № 4 им. П.Б. Ганнушкина и отделения аффективной патологии НИИ психиатрии), проводился корреляционный анализ общего показателя отношения к смерти, ряда показателей по методикам «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер и общего показателя методики «Удовлетворённость жизнью» Э. Динера. Установлены положительные корреляции на высоком уровне значимости между общим показателем методики И.Ю. Кулагиной, Л.В. Сенкевич, показателями шкал «самодистанцирование», «самотрансценденция», «персональность», общим G-показателем экзистенциальной исполненности шкалы экзистенции и общим показателем удовлетворенности жизнью методики Э. Динера.

Результаты и обсуждение

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило определить сходство и различия в отношении к смерти у юношей и девушек, мужчин и женщин, живущих в Москве, Ереване и Риме. Рассмотрим возрастные и гендерные различия по регионам.

Отношение к смерти: возрастные и региональные различия

Как показали данные, полученные в Центральной России (Москва), в юности для студентов гуманитарных вузов характерно оптимистичное отношение к смерти, хотя невысокого уровня: средний балл — 3,29. Если рассматривать популяционную динамику от юности к зрелости, можно отметить некоторое снижение уровня отношения к смерти, приводящее к тому, что у преподавателей гуманитарных вузов оно становится амбивалентным: средний балл — 2,55 (табл. 1).

В Кавказском регионе (Ереван) отношение к смерти ниже по своему уровню: оно амбивалентно как в юности, так и в зрелости — у студентов и преподавателей гуманитарных вузов. Здесь намечается аналогичная динамика — незначительное снижение уровня отношения к смерти от юности (2,26 балла) к зрелости (1,81 балла). Так же как в Центральной России, в Армении возрастные различия статистически незначимы (см. табл. 1).

Близкие показатели и общая тенденция возрастного снижения отношения к смерти в Москве и Ереване могут быть связаны с еще не вполне утраченными представлениями о жизни и смерти, унаследованными с доперестроечных времен. Это предположение в какой-то мере подтверждают значимые отличия показателей студентов и преподавателей гуманитарных (светских) подразделений вузов в Италии.

В Италии (Рим) оптимистичное отношение к смерти несколько выше в юности (3,46 балла) и значительно выше в зрелости (6,37 балла), чем в постсоветском пространстве — в Центральной России и Армении. Динамика здесь прямо противоположна: наблюдается существенное повышение уровня оптимистичного отношения к смерти в зрелом возрасте. Возрастные различия достоверны на высоком уровне значимости ($p < 0.001$).

Напомним, что отношение к смерти, согласно положениям С.Л. Рубинштейна и представителей экзистенциально-гуманистического направления в психологии (что отражено в вопросах авторской методики), определяется рядом факторов — удовлетворенностью жизнью, принятием ее финала, отсутствием значительного страха смер-

ти и процесса умирания, уверенностью в собственной стойкости перед лицом смерти и в ближайшем социальном окружении, способном поддержать на последнем этапе жизни. Такие высокие показатели оптимистичного отношения к смерти, как в Риме, видимо, свидетельствуют о присутствии большинства этих факторов в сознании данной категории интеллигенции. Вероятно, удовлетворенность жизнью в зрелости связана, в частности, с внешними условиями, являющимися достаточно благоприятными в экономически развитой европейской стране.

Как видно из табл. 1, возрастные различия проявляются по-разному в разных регионах. Поэтому представляет интерес определение значимости различий в показателях респондентов каждой возрастной группы из Москвы, Еревана и Рима.

В юности статистически значимые различия наблюдаются только в показателях отношения к смерти юношей Еревана и Рима ($p \leq 0,05$). Оптимистичное отношение к проблемам жизни, смерти и умирания, свойственное студентам из Рима, значительно выше, чем амбивалентное отношение к этим проблемам ереванских студентов. При этом различия в показателях юношей из Москвы и Еревана, и также Москвы и Рима статистически незначимы (табл. 2).

В зрелости, когда отношение к смерти снижается по своему уровню в Москве и Ереване и повышается в Риме, наблюдаются значимые различия не только между показателями Армении и Италии, но и показателями Центральной России и Италии ($p \leq 0,001$). Амбивалентное отношение к смерти, присущее преподавателям вузов Москвы и Еревана, близко по своему уровню, так что в данных показателях значимые различия отсутствуют (см. табл. 2).

Таким образом, именно в зрелости появляются наибольшие региональные различия в отношении к смерти.

Отношение к смерти: гендерные и региональные различия

С целью выявить гендерные различия рассмотрим особенности отношения к смерти в юности и зрелости — по регионам.

Таблица 1
Различия в показателях отношения к смерти между возрастными группами Москвы, Еревана и Рима (средние значения, U-критерий Манна-Уитни)

Отношение к смерти	Москва			Ереван			Рим		
	юность	зрелость	<i>p</i>	юность	зрелость	<i>p</i>	юность	зрелость	<i>p</i>
Общий показатель	3,29	2,55	0,187	2,26	1,81	0,529	3,46	6,37	0,000

Таблица 2
Региональные различия в показателях отношения к смерти у респондентов юношеского и зрелого возрастов (парные сравнения, U-критерий Манна-Уитни, W-критерий Уилкоксона)

Сравнение показателей	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Значимость (2-стор.)
Юность			
Москва—Ереван	468,5	1098,5	0,088
Москва—Рим	589,5	1219,5	0,786
Рим—Ереван	449,0	1079,0	0,050
Зрелость			
Москва—Ереван	1538,0	2241,0	0,198
Москва—Рим	548,5	5301,5	0,000
Рим—Ереван	149,0	852,0	0,000

В юности отсутствуют значимые различия в отношении к смерти у юношей и девушек (табл. 3). Однако намечается определенная тенденция в Центральной России и Армении, т. е. на территории постсоветского пространства: в своем восприятии проблем, связанных со смертью, юноши более оптимистичны, чем девушки. Девушки в Москве и Ереване более тревожны, осознавая эти проблемы, так что их отношение становится амбивалентным. Эти данные можно объяснить более ранним личностным взрослением девушек по сравнению с юношами, их более серьезным отношением к вопросам оценки своего не очень долгого жизненного пути, отношения к себе близких и вопросам, имеющим религиозный контекст. Видимо, юноши 18–23 лет более легко и спокойно судят об этих проблемах, что может быть следствием как отсутствия особого интереса к экзистенциальным моментам, так и защитной реакцией, не позволяющей углубляться в травмирующее содержание жизни.

В то же время данной тенденции у итальянской молодежи не наблюдается. В Риме и юноши и девушки достаточно оптимистичны. Получая светское, а не религиозное образование, и проживая в лучших социально-экономических условиях, чем их сверстники из России и Армении, возможно, они осознанно или неосознанно избегают анализа тяжелой стороны жизни.

Достаточно комфортная, благополучная жизнь в Риме в большей мере сказывается на отношении к смерти у мужчин и женщин среднего возраста. И у тех и у других значительно повышается уровень оптимистичного отношения к смерти — у мужчин с 3,52 баллов в юности до 6,67 балла в зрелости, у женщин — с 3,36 баллов в юности до 5,93 баллов в среднем возрасте (см. табл. 3). Хотя у итальянских женщин уровень оптимистичного отношения несколько ниже, чем у мужчин, значимые гендерные различия отсутствуют.

В Центральной России и Армении наблюдается противоположная тенденция: вместо повышения оптимизма происходит спад, усугубление амбивалентного отношения у мужчин в Москве и у женщин в Ереване. Можно предположить, что усиление амбивалентности у московских мужчин-гуманитариев связано с неудовлетворенностью жизнью в дорогом и максимально социально расслоенном мегаполисе. Снижение уровня оптимистического отношения к смерти и обострение экзистенциальных проблем у женщин в Армении может объясняться как традициями в Кавказском регионе (в котором женщина меньше ориентирована на социальные достижения и больше — на семью и быт), так и спецификой современного социально-экономического положения в стране, при котором мужчины часто вынуждены на-

долго оставлять семью ради заработков и на плечи женщин ложатся значительные семейные трудности на фоне периодически повторяющегося одиночества. И именно в Армении зафиксированы статистически значимые гендерные различия в уровне отношения к смерти (см. табл. 3).

Выводы

1. Отношение к смерти, придающей завершенность жизни человека и пробуждающей поиски смысла жизни, зависит от степени удовлетворенности жизнью, принятия факта ее конечности, страха перед смертью, процесса умирания и загробной жизнью/небытием, уверенности в собственной стойкости перед лицом смерти и в ближайшем окружении, способном поддержать на последнем этапе жизни.

2. Представители интеллигенции (студенты и преподаватели гуманитарных вузов) в Москве, Ереване и Риме относятся к проблемам смерти оптимистично или амбивалентно; пессимистичное отношение отсутствует.

3. В отношении к смерти значительны региональные различия, которые можно объяснить не только культурно-историческими традициями, но и социально-экономической ситуацией, сложившейся в регионах в настоящее время.

4. Популяционная динамика общих показателей отношения к смерти от юности к зрелости различна в разных регионах. В Риме — культурном центре экономически развитой европейской страны с высоким уровнем жизни — уровень оптимистичного отношения значимо выше в зрелости, чем в юности. На территории постсоветского пространства, в Москве и Ереване, наблюдается обратная тенденция: от юности к зрелости уровень такого отношения снижается. В московском мегаполисе юноши имеют оптимистичное отношение невысокого уровня, лица среднего возраста — амбивалентное. В Ереване, уровень жизни в котором ниже московского, отношение амбивалентное и в юности, и в зрелости, но в зрелости его уровень несколько ниже.

5. Снижение уровня отношения к смерти в Москве происходит за счет мужской выборки — именно мужчины в зрелости теряют свое оптимистичное юношеское отношение, приобретая амбивалентность взглядов на экзистенциальные проблемы. В Ереване снижается уровень амбивалентного отношения, напротив, у женщин, так что в зрелости гендерные различия оказываются значимыми. В Риме оптимистичное отношение к смерти высокого уровня свойственно и мужчинам и женщинам.

Таблица 3

Гендерные различия в показателях отношения к смерти у респондентов юношеского и зрелого возрастов из разных регионов (средние значения, U-критерий Манна-Уитни)

Возрастной период	Москва			Ереван			Рим		
	муж.	жен.	<i>p</i>	муж.	жен.	<i>p</i>	муж.	жен.	<i>p</i>
Юность	4,50	2,80	0,174	3,00	1,82	0,139	3,52	3,36	0,881
Зрелость	2,26	2,68	0,340	2,93	1,05	0,042	6,67	5,93	0,396

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. *Баканова А.А.* Отношение к жизни и смерти в критической жизненной ситуации. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.11. СПб., 2000. 203 с.
3. *Белорусов С.А.* Психология страха смерти [Электронный ресурс] // <http://hpsy.ru/public/x1211.htm> (дата обращения: 29.10.2013).
4. Жить без страха смерти // *Psychologies*. 2013. № 91. С. 108–131.
5. *Кюблер-Росс Э.* О смерти и умирании. Киев: София, 2001. 320 с.
6. *Рейнгольд Дж.С.* Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти. М.: ПЕР СЭ, 2004. 384 с.
7. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М.: АСТ; Астрель, 2011. 349 с.
10. *Холмогорова А.Б.* Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 120–131.
11. Экзистенциальная психология / Под ред. Р. Мэя. М.: Апрель Пресс; изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001. 624 с.
12. *Ялом И.* Вглядываясь в солнце: жизнь без страха смерти. М.: Эксмо, 2012. 352 с.

Attitudes towards Death: Age, Regional and Gender Differences

I. Yu. Kulagina

PhD in Psychology, senior researcher, professor at the Chair of Developmental Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

L. V. Senkevich

PhD in Psychology, associate professor, doctoral candidate at the Chair of Developmental Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; head of the Chair of Clinical Psychology, Department of Social Medicine, Maimonides State Classical Academy

---

The paper presents research data on attitudes towards death among intellectuals -students and academic staff of arts and humanities universities of Moscow, Yerevan and Rome, i.e. cultural centers where Christian confessions have traditionally been predominant. The degree of optimism/pessimism in the subjects' attitudes towards death was assessed with an approved scale, the full version of which is reproduced in the paper. Regional differences in the subjects' attitudes towards death can be interpreted not only in terms of cultural-historical traditions, but also in terms of modern social economical settings of different regions. Age (youth/maturity) and gender differences are closely related to the regional ones. In Rome, the level of optimistic attitudes increases with age, while in the post-Soviet countries it tends to decrease and become ambivalent in late adulthood, as it is in Moscow and Yerevan. At the same time, in Rome high levels of optimistic attitudes towards death are typical both for men and women, whereas in Moscow and in Yerevan ambivalent attitudes are mostly common for men and for women respectively.

Keywords: attitudes towards death, intellectuals, youth and maturity, regional specifics, gender differences.

References

1. *Argail M.* Psikhologiya schast'ia. 2-e izd. [The psychology of happiness. 2nd ed.] St. Petersburg: Piter, 2003. — 271 p.
2. *Bakanova A.A.* Otnoshenie k zhizni i smerti v kriticheskoi zhiznennoi situatsii. Diss... kand. psikhol. nauk: 19.00.11. [Attitude to life and death in critical situations. Diss ... cand. psychol. Sciences: 19.00.11] St. Petersburg., 2000. — 203 p.
3. *Belorussov S.A.* Psikhologiya strakha smerti [Psychology of fear of death] [electronic resource] Available at: <http://hpsy.ru/public/x1211.htm> (Accessed 29.10.2013)
4. *Zhit' bez strakha smerti* [Live without fear of death]. *Psychologies*. 2013. № 91. — P. 108–131.
5. *Kiubler-Ross E.* O smerti i umiranii. [On Death and Dying] Kiev: Sofiya, 2001. — 320 s.
6. *Reingol'd Dzh.S.* Mat', trevoga i smert'. Kompleks tragicheskoi smerti. [Mother, anxiety and death. Complex tragic death]. Moscow: PER SE, 2004. — 384 p.
7. *Rubinshtein S.L.* Bytie i soznanie. Chelovek i mir. [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg: Piter, 2003. — 512 p.
8. *Frankl V.* Chelovek v poiskakh smysla. [Man 's Search for Meaning]. Moscow: Progress, 1990. — 368 p.
9. *Fromm E.* Chelovek dlia samogo sebja. [Man for Himself] Moscow: AST; Astrel', 2011. — 349 p.
10. *Kholmogorova A.B.* Strakh smerti: kul'tural'nye istochniki i sposoby psikhologicheskoi raboty [Fear of death : culture sources and methods of psychological work]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*. [Moscow psychotherapeutic magazine], 2003. № 2. — P. 120–131.
11. *Ekzistentsial'naiia psikhologiya* [Existential Psychology] / Pod red. R. Meia. Moscow.: Aprel' Press; publ. "EKSMO-Press", 2001. — 624 p.
12. *Ialom I.* Vgliadyvaias' v solntse: zhizn' bez strakha smerti. [Looking into the sun: a life without fear of death] Moscow: Eksmo, 2012. — 352 p.